

— Алло? Ян-цзы, ты... — Цюй Яньлан подпёр голову рукой, скрестил ноги и принял вальяжную, почти хищную позу.

Его пронзительный взгляд скользнул по присутствующим в банкетном зале. Поражённые исходящей от него аурой, люди невольно замолчали, боясь пошевелиться. Кто-то из однокурсников Гао Гэ поспешно выключил музыку.

Их покладистость вернула Цюй Яньлану весёлый нрав, и он одарил их мягкой улыбкой. Но те, на кого был направлен этот взгляд, лишь натянуто улыбнулись в ответ, словно кто-то невидимый дёргал их за ниточки, заставляя растягивать губы. Они не понимали: только что он казался таким простым и дружелюбным, откуда вдруг взялось это пугающее, давящее давление? Как ни крути, даже если он кажется доступным, он всё равно остаётся тем, до кого им никогда не дотянуться.

— Цюй Яньлан! Ты где вообще? — раздался в трубке разъярённый крик Су Яна.

Цюй Яньлан молча отодвинул телефон подальше, чувствуя, как в ушах звенит. В притихшем зале все переглянулись: это что, друг нашего заносчивого мажора? Голос у него, однако, пробивной. Ян Лин тоже удивился — похоже, у этого парня особые отношения с Цюй Яньланом, раз он позволяет себе такой тон.

— А где я могу быть? Я же говорил — на дне рождения, — невозмутимо ответил Цюй Яньлан, дождавшись, пока Су Ян выдохнет.

— Я разве не просил тебя отвезти моего младшего дядю домой? Куда ты его дел?

На том конце провода Су Ян, видимо, метался по комнате: слышался грохот, что-то падало, звенела посуда.

— Я его никуда не девал. Твой младший дядя сам потребовал высадить его у городской библиотеки.

Цюй Яньлан чувствовал себя несправедливо обвинённым: он же из добрых побуждений предложил подвезти, а человек отказался. Не мог же он силой удерживать его в машине?

— Чёрт! Знал бы, не просил тебя. Ты меня погубил! — выпалил Су Ян.

Было слышно, что он в отчаянии, иначе не стал бы ругаться.

— Что с ним? Что-то случилось? — Цюй Яньлан отбросил шутливый тон, выпрямился, и лицо его стало серьёзным.

Если с человеком что-то стряслось из-за того, что он не довёз его до дома, он себе этого не простит. К тому же, этот красивый юноша вызывал невольную симпатию.

— ...Забудь. Сам виноват. Всё нормально, я вешаю трубку.

Раз уж его младший дядя сам отказался от помощи, винить Цюй Яньлана нет смысла.

— Алло? Погоди... — Цюй Яньлан растерянно смотрел на экран.

Что случилось? Что происходит? Он получил нагоняй, а потом звонок оборвался. Вспомнив вспыльчивого, похожего на ребёнка дядю Су Яна, он забеспокоился — а вдруг и правда беда? Он перезвонил, но никто не ответил. Пришлось отправить сообщение:

— Брат, что с твоим дядей? Что-то случилось? Напиши, как освободишься.

Ответа не было и через две минуты.

— Что такое? — Ян Лин, сидевший рядом, заметил, что после звонка лицо друга помрачнело. Он с улыбкой толкнул его локтем, намекая, чтобы тот перестал пугать окружающих.

— Звонил один приятель, — ответил Цюй Яньлан, сам не понимая, что его так гложет.

Подумав немного, он поднялся.

— Ли Мои, прошу прощения, у меня тут возникло неотложное дело, я вынужден уйти.

Ли Мои, увидев, что он направляется к ней, обрадовалась, решив, что он хочет что-то сказать, но услышала лишь слова прощания.

— Может, подождёшь? Мы даже торт не разрезали, — с мольбой в голосе произнесла она, не решаясь сказать большего.

Торт ещё цел, а он уходит? Неужели он не испытывает к ней симпатии?

— Прости, правда, нужно идти. С днём рождения, — он словно не заметил её попытки удержать его, вежливо попрощался, взял ключи и вышел.

Стоило выйти за дверь, как образ богини окончательно померк. Вернее, он развеялся ещё при первой встрече. Тц.

— Я пошёл, — бросил он Ян Лину.

— У меня тоже дела, красавица, извини, — Ян Лин тут же вскочил и виновато поклонился имениннице.

Он пришёл сюда только ради Цюй Яньлана. Раз того нет, а других он здесь не знает, делать ему нечего. Он-то рассчитывал посмотреть, как мажор Цюй будет признаваться в любви, пришёл поглазеть на шоу, а в итоге зря потратился на подарок. Чёрт! Кто вообще пустил этот слух? Если узнает, заставит платить за моральный ущерб.

Кульминация вечера ещё не наступила, а трое гостей, включая самых ожидаемых, уже испарились. Ли Мои была в ярости. Теперь здесь остались одни лишь однокурсники. С уходом Цюй Яньлана у неё пропало всякое желание продолжать праздник. Если бы не слухи о том, что она нравится Цюй Яньлану, она бы вообще не стала устраивать этот банкет. Она надеялась на признание, а в итоге осталась ни с чем. Она даже не успела проявить инициативу. Ли Мои сжала кулаки, ненавидя того, кто заставил Цюй Яньлана уйти.

Су Ян, успокоившись после звонка, гнал машину из университета. Он пролетел на два красных сигнала светофора, терзаемый тревогой и раскаянием — надо было самому везти дядю. Тот был таким хрупким и нежным, наверняка Цюй Яньлан что-то сделал не так по дороге, раз дядя решил выйти посреди пути. А ведь он обещал довезти его до самого порога.

Влетев в квартиру Мэн Чэня, он увидел, что дверь распахнута. Внутри уже была мама Су Яна, госпожа Мэн И, и встревоженный Чэнь Шу.

— Мам, как он? — выпалил Су Ян с порога.

— Старец Сюй осматривает его. Температура сорок градусов. Ещё немного, и он бы просто сгорел, — Мэн И была сама не своя от страха; она примчалась в чём была, даже не переодевшись в домашнее.

— Господи, как же так? — воскликнул Су Ян, в глазах которого стояли слёзы.

Неужели его дядя и правда пострадал?

— Всё из-за тебя! Почему ты не довёз его? Разве есть что-то важнее Чэнь-Чэня? Чтобы больше такого не повторялось! А если бы случилось непоправимое?! — Мэн И, чьи глаза покраснели от слёз, ударила сына по руке.

Если бы с Мэн Чэнем что-то случилось, она не знала бы, как смотреть в глаза родителям. К тому же, её брат стал таким именно из-за её сына. Она всегда чувствовала вину и считала

своим долгом заботиться о нём.

— ...Прости, мам. Я не знал, что Цюй Яньлан не довёз его до дома, он мне не сказал, и дядя тоже. Я был уверен, что он дома.

— Потом разберёмся. Главное, пока не говори бабушке и дедушке, они в поездке, — вздохнула мать.

— Хорошо, — Су Ян сжал кулаки, чувствуя тяжесть на душе.

Через некоторое время мать вздохнула:

— Ладно, не вини себя. Я просто была слишком напугана. Когда Чэнь-Чэнь очнётся, извинись перед ним.

Сын в таком состоянии причинял ей боль, но... эх!

— Я понял, мам. Больше этого не повторится.

Стоявший рядом Чэнь Шу тоже выглядел подавленным. Он не видел того, что произошло много лет назад, но был наслышан о многом.

— Старец Сюй, как мой дядя? — Су Ян бросился к вышедшему из комнаты врачу.

Мама Су Яна с тревогой посмотрела в сторону спальни, где на кровати, сжавшись в комочек, лежал несчастный Мэн Чэнь. Сердце разрывалось от жалости.

— Старец Сюй, как мой брат? С ним всё будет в порядке? — спросила Мэн И.

Чэнь Шу тоже с надеждой и тревогой уставился на старика.

<http://bllate.org/book/21811/2257692>